

Александр Данилевский

Г. В. Адамович и Михаил Иванников (Вокруг «Дороги»)

Речь в статье о том, как уязвленный сириновской карикатурой на себя в романе «Дар» Адамович решил заслонить его (выместив таким образом на периферию читательского сознания) автором печатавшейся в том же номере парижских «Современных записок» повести «Дорога», намеренно завышая при этом талант М. Д. Иванникова и превознося его как своего рода «подлинного В. Сирина», – и это в то время, когда Иванников всеми силами тщился не походить на Сирина (хотя и использовал в своей художественной практике некоторые сириновские художественные находки). Комизм ситуации со временем еще более усугубился тем обстоятельством, что довольно скоро после того Адамович не только запомнил фамилию пестуемого им «конкурента Сирина», но и напрочь утратил представление о его, Иванникова, творческой манере, – настолько, что не смог атрибутировать следующий шедевр прозаика – необычайно заинтриговавший этого авторитетного критика рассказ «Правила игры».

Ключевые слова: Г. В. Адамович, М. Д. Иванников, В. Сирин (Набоков), «Дорога», «Правила игры», «Современные записки».

Повесть М. Д. Иванникова «Дорога» увидела свет в 65-м и 66-м номерах парижских «Современных записок» в 1937–38 гг.¹ Произведение молодого автора было позитивно встречено авторитетными деятелями эмигрантской культуры – в письме от 23 июня 1938 г. Иванников так благодарил редактора «Современных записок» В. В. Руднева: «Спасибо за <...> добрые вести; признаться, я не ожидал, что “Дорога” будет принята так благожелательно (со стороны литературной). Отзывы Алданова, Берберовой, Ходасевича, Бицилли – приятные и неожиданные для меня сюрпризы; я уже не говорю об отзыве самом для меня дорогим – бунинском»².

¹ См.: М. Иванников, Дорога: Повесть, в Совр. зап. 1937. № 65. С. 130–163; 1938. № 66. С. 42–96. Также см. переизд.: М. Иванников, Правила игры, в Собр. соч. (сост. и коммент. А. А. Данилевского). СПб.: Изд. им. Н. Н. Новикова; Изд. дом «Галина скрипит», 2012. С. 79–162. В этой связи также см.: А. А. Данилевский, Из наблюдений над повестью М. Иванникова «Дорога», в Вторая проза: сб. ст. (ред. И. Белобровцева и др). Таллин: TPU Kirjastus, 2004. С. 246–284.

² Цит. по: «С литературой общаюсь только по вечерам, да по воскресеньям»: М. Д. Иванников (публ., вступит. ст. и прим. А. А. Данилевского, Современные записки (Париж, 1920–1940): Из арх. редакции (под ред. О. Коростелева и М. Шрубь). М.: НЛО, 2013. Т. 3. С. 928. В этой связи напомним оценку И. А. Бунина в письме к М. Алданову от 15 февр. 1946 г.: «<...> перечитываю кое-какие разрозненные кн<и>ги». «Совр<е>менных. з<а>писок.» <...> Перечитал еще “Дорогу”

Из литературных критиков раньше всех откликнулся на «Дорогу» Г. В. Адамович³, и прежде не раз реагировавший на иванниковские тексты⁴. 1-ю часть повести Адамович воспринял крайне неоднозначно. С изрядной долей раздражения он писал: «В отделе прозы – три отрывка: из “Дара” В. Сирина, из “Начала конца” М. Алданова и “Дороги” М. Иванникова.

“Дорога” – небольшая повесть, окончание которой обещано в следующей книжке журнала. Это, бесспорно, вещь не бездарная, хотя и мучительная для чтения из-за несносно-цветистой, истерически-образной и какой-то развязной, будто все время “подмигивающей” манеры Иванникова писать.

<...> Так “Дорога” начинается, – и, признаюсь, надо сделать над собой усилие, чтобы читать дальше... Эта “свежесть” слова давно знакома и давно опостылела. Ее оставили даже такие ее чемпионы, как Всеволод Иванов и Пильняк, убедившись, вероятно, что она стала отдавать плесенью. У нас здесь ее одно время культивировал В. Яновский, тоже сам себя ею обманывавший и принимавший словесную распушенность за стилистическую мощь. Повесть М. Иванникова внушает недоверие. Но, мало-помалу, входя в странный и грустный мир, перед нами открывающийся, понимаешь, как опрометчиво было бы остановиться на первом впечатлении. Конечно, автору “Дороги” не хватает литературного опыта, и вкус его еще далеко не безупречен. Но это “приложится”, это приложиться может, писать же он, по-видимому, должен действительно – не от скуки, не ради баловства, а по призванию. О размерах его дарования, о его будущности – гадать трудно. Но умение создать обстановку и фон для рассказа, отчетливость в мимолетных портретах, наличие темы и содержания, углубляющее фабулу – все это несомненно. Живем мы в такое время, что всякое литературное предсказание похоже на уравнение с бесчисленными иксами: решения возможны фантастические. Ни за что нельзя поручиться, и если бы имя Иванникова никогда больше в печати не появилось, его “Дорога” будет, конечно, скоро и безвозвратно забыта. Но в нормальных условиях на него можно было бы сделать “ставку” без риска: в нормальных условиях он, наверное, в литературу вошел бы и в ней прочно устроился бы, пусть и не на самых первых ролях»⁵.

Иванникова. Просто удивительный талант! Где-то он теперь?» (И. А. Бунин: Pro et contra. СПб., 2001. С. 59, – впервые: Новый журнал. Нью-Йорк, 1983–84. № 150. С. 152–155). Также см. письма Иванникова И. А. Бунину от 24 мая и 8 июня 1938 г.: М. Иванников, Правила игры: Собр. соч. СПб., 2012. С. 329–330.

³ См.: Г. Адамович, «<Рец.> «Современные записки», кн. 65. Часть литературная», Последние новости. Paris, 1938. 20 янв. № 6144. С. 3.

⁴ См.: Г. Адамович, «<Рец.> «Современные записки», кн. 57-я. Часть литературная», Посл. нов. 1935. 21 февр. № 5082. С. 3 (отклик на повесть «Сашка»); Г. Адамович, «<Рец.> «Современные записки». Кн. 61. Часть литературная», Посл. нов. 1936. 30 июля. № 5606. С. 3 (отклик на «Авио-рассказ»).

⁵ Г. Адамович, «“Современные записки”, книга 65. Часть литературная», Посл. нов. 1938. 20 янв. № 6144. С. 3.

П. М. Пильский свел свой разбор 1-й части «Дороги» к обсуждению словесных и стиливых поисков писателя и практически повторил свои уже знакомые (по его прежним откликам на иванниковские тексты⁶) формулировки⁷ (1 февр. 1938 г. Иванников заметил по этому поводу в письме все тому же Рудневу: «Письма Ваши (и с вырезками рецензий <...>) получил. После рецензии Пильского я знаю теперь, кто таков сириновский критик Линеv, – сходство действительно поразительное: не в бровь, а в глаз. Боюсь, как бы Сиринов не тиснул в продолжение своего “Дара” рецензию целиком: с левой точки зрения, она восхитительна»⁸).

Проблемы стиля оказались в центре внимания Пильского и при разборе 2-й части повести, завершившемся утверждением наличия *опасной*, на его взгляд, зависимости Иванникова от стиливой манеры В. Сирина-Набокова: «<...> есть и отдаленное, все же заметное подчинение Сиринову, – вот почему о нем приходится говорить серьезно, без причмокиваний, без воздушных поцелуев»⁹.

⁶ См.: П. Пильский П. «Новая книга “Современных Записок”» <№ 57>: “Няня из Москвы” Ив. Шмелева. – Конец “Пещеры” Алданова. – Новелла Брауна. – Новое имя: М. Иванников», Сегодня. Рига, 1935. 18 февр. № 49. С. 3 (отзыв о повести «Сашка»); П. Пильский, «Новая книга “Современных Записок” <№ 61>», Сегодня. 1936. 28 июля. № 206. С. 2 (отклик на «Авио-рассказ»).

⁷ См.: П. Пильский, «Новая книга “Современных Записок”. Судьба сюжета. – Роман Сирина “Дар”. – Жажда словесных обновлений. – Повесть М. Иванникова “Дорога”. ...», Сегодня. 1938. 20 янв. № 20. С. 3.

⁸ «С литературой общаюсь только по вечерам, да по воскресеньям»: М. Д. Иванников. С. 923. Линеv, как мы помним – персонаж романа В. Сирина-Набокова «Дар», публиковавшегося (за исключением 4-й главы) в «Современных записках» в 1937-м (№ 63–65) и 1938-м (№ 66–67) годах. Линеv фигурирует в «Главе третьей» романа. В этой связи см. в примечаниях А. А. Долинина к соответствующему месту в «Даре»: «Линеv – Набоков дает горе-критику фамилию главного героя пропагандистского романа советского писателя А. Тарасова-Родионова “Трава и кровь (Линеv)” (1926) <...> По предположению Ходасевича, прототипом Линева мог быть Михаил Осипович Цетлин <...>, литературный критик, редактор отдела поэзии “Современных записок” <...> С другой стороны, Марк Алданов в <...> письме к Набокову от 29 января 1938 г. без колебаний отождествил его с Пильским, что представляется более вероятным, так как “фамилярно-фальшивый голосок” безымянного рецензента, преследующий Федора в первой главе, и как мы знаем, пародирующий Пильского <...>, похож на критический стиль Линева» (А. А. Долинин, «Примечания», в В. Набоков, Собр. соч. рус. периода: В 5 т. СПб., 2000. Т. 4. С. 692). Здесь же напомним высказывание М. О. Цетлина в письме к Рудневу от 9 нояб. 1938 г. о «Даре» и его авторе: «Замечательный художник! Такая острота восприятия... и вдруг трата своего “дара” на остроумные карикатуры Пильского и Адамовича, как это мелко! Достоевский хоть писал пасквили на Грановского и Тургенева, а не на Пильского» – «Современные записки» (Париж, 1920–1940): Из арх. ред. М., 2011. Т. 1. С. 877.

⁹ П. Пильский, «Новая книга “Современных Записок”: Роман “Дар” В. Сирина. – “Дорога”, повесть М. Иванникова. – Жизнь в скиту. ...», Сегодня. 1938. 27 мая. № 146. С. 3.

Куда более глубокими, содержательными и одновременно более позитивными оказались отклики В. Ф. Ходасевича (весьма благосклонно встречавшего все предыдущие публикации Иванникова в «Современных записках»¹⁰). В первом из них критик подивился творческой смелости молодого писателя, не утрашившегося взяться за трудную тему изображения нравственно-религиозных переживаний, отягощенных вдобавок сложными конфессиональными проблемами. Ходасевич тоже отметил зависимость творческой манеры Иванникова в «Дороге» от манеры В. Сирина, однако данная им ее оценка – принципиально иная, нежели у Пильского, и не лишена парадоксальности: «Может быть, эта вещь всего более страдает от перерыва, потому что чувствуется, что написана она “одним духом”, с очень большим напряжением. В манере письма на этот раз у Иванникова чувствуется некоторое влияние Сирина, но я говорю это совсем не в упрек ему. Сирин сейчас – самый сильный из новых авторов, и нет ничего ни удивительного, ни стыдного в том, что его влияние сказалось у такого еще молодого писателя, как Иванников. Если угодно, тут есть даже признак известного мужества, проявленного Иванниковым, который не побоялся учиться там, где учиться следует. Во всяком случае, “Дорога” мне представляется самой удачной вещью из всего, что случилось читать за подписью Иванникова. <...> Разумеется, говоря так, я снимаю с себя ответственность за вторую, еще неопубликованную часть повести, однако же, каков бы ни оказался ее смысл в целом, и теперь уже можно сказать, что перед нами – вещь, написанная талантливо и умело, порой даже с блеском»¹¹.

Из отклика Ходасевича на 66-ю книгу «Современных записок» явствовало, что напечатанное в ней завершение «Дороги» превзошло все его самые оптимистические ожидания: «Помнится, пишучи о предыдущей книжке журнала, я сочувственно отозвался о первой половине “Дороги” М. Иванникова, высказав, однако же, некоторые опасения за предстоящую вторую половину. С радостью вижу, что мои опасения оказались напрасны. Иванников с большим чувством миновал “узкие” места своего сюжета и в конце концов дал очень хорошую повесть. Некоторая вычурность и витиеватость слога не должны в ней смущать и не могут быть поставлены в упрек автору, потому что это – не его пороки, а пороки действующего лица, от имени которого ведется повествование. <...> Редакция “Современных записок” очень хорошо сделала, что напечатала “Дорогу”, не

¹⁰ См.: В. Ходасевич, «Книги и люди: “Современные записки”, кн. 57», Возрождение. Paris, 1935. 4 апр. № 3592. С. 3 (о «Сашке»); В. Ходасевич, «Книги и люди: “Современные записки” № 61», Возр. 1936. 8 авг. № 4038. С. 7 (об «Авио-рассказе»).

¹¹ В. Ходасевич, «Книги и люди: “Современные записки”, кн. 65-я», Возр. 1938. 25 февр. № 4120. С. 9.

испугавшись ее сюжета, который непроницательному взгляду может показаться рискованным»¹².

Продолжение «Дороги» совершенно изменило отношение Г. В. Адамовича к повести в целом. В новом своем отклике¹³ ему пришлось даже оправдываться за свое прежнее невнимание и даже пренебрежение к повести и искупать его подчеркнутыми и велеречивыми восторгами по поводу того, что полугодом ранее эстетически его отвращало. Начав свой разбор литературного отдела журнала с упоминания автора «Дара», Адамович сразу вслед за тем *показательно* переключил внимание на Иванникова и его текст. В заключение критик предложил весьма проницательное наблюдение относительно литературного генезиса главного иванниковского героя: «Упражнений “рядовых” в этой книжке “Современных записок” нет. Сиринов – романист слишком талантливый, чтобы досада довольно быстро не сменилась удовлетворением от остроты и выразительности его письма, М. Иванников же, автор “Дороги”, – несомненное приобретение для нашей здешней литературы, и, может быть, даже писатель с большим будущим.

Первая часть его повести далеко не так явственно убеждала в этом, как те главы, которые напечатаны теперь. Да и замысел “Дороги” не был ясен! Принимаясь читать произведения знакомого автора, большею частью лишь прислушиваешься к звуку фразы, к ее строению, к стилю вообще, – и вот именно из-за такого подхода повесть не сразу внушила доверие. Звук иванниковской фразы, взятой в отдельности, как-то легковесен. В намерениях автора чувствовалось что-то ребяческое, – и Вермандуа <персонаж алдановского “Начала конца”>, например, вероятно, поморщился бы над первыми страницами “Дороги”, зевнул бы и предпочел бы смотреть в потолок, чем пережевывать и глотать эти цветистые, разухабистые, бойко витиеватые периоды. Давно известно, что в искусстве прогресса нет. Но невольно хотелось все-таки спросить: как можно писать так, после Пушкина, Толстого и хотя бы Чехова? Что это, новизна? Что это, завоевание, движение вперед? В вопросе был бы заключен и приговор, если бы литературные формы существовали и развивались сами по себе. Но они – лишь отражение того, что происходит в сознании художника, и нельзя о них судить независимо от человека. Ну, а человеку законы не писаны, и то, что просто для одного, то вычурно для другого – и никакая “уравниловка” тут не применима. В природе все естественно только потому, что все ограничено <органично?>.

“Дорога” не просто рассказ о мытарствах молодого русского эмигранта, из актеров попавшего в послушники, а повесть, в которой запечатлен какой-то подлинный душевный опыт. Занимательна фабула, но интересно содержание, – и как у всякого настоящего писателя, одно с другим

¹² В. Ходасевич, «Книги и люди: ... “Современные записки” кн. 66-ая, Возр. 1938. 24 июня. № 4137. С. 9.

¹³ См.: Г. Адамович, «“Современные записки”, № 66. Часть литературная», Посл. нов. 1938. 2 июня. № 6276. С. 3.

у Иванникова совпадает. Нет тенденций, нет иллюстраций к отвлеченной идее – все сплетено в один клубок. Пейзаж, фон живут такой же неподдельной жизнью, как и люди <...> Повесть внутренне чиста и грустна. Герою лишь чудится, что он остается в скиту навсегда: на самом деле он предпочитает снова укатить с друзьями в город и войти в бродячую труппу. <...> Еще неизвестно, где и в чем он найдет в конце концов “тихую пристань”. Последнее его восклицание, на котором повесть обрывается: “И доколе же?” – достаточно красноречиво. Конечно, иванниковский герой, – не Алеша Карамазов, но в дальнем с ним родстве, он, пожалуй, все-таки состоит»¹⁴.

Продемонстрированная здесь перемена критика в отношении прежде столь «раздражавшего» его произведения удивила даже Иванникова, заявившего в уже цитированном письме Рудневу (от 23 июня 1938 г.): «Немало поразил меня и Адамович: здесь-то я никак уже не рассчитывал на лестную рецензию, ибо его литературные позиции и окружение всегда представлялись (и представляются) мне вражескими. Я совсем не в восторге от некоторых утверждений и высказываний. Ходасевич по своим литературным верованиям мне ближе»¹⁵.

<...> Адамовичу, увы, боюсь не потрафлю: “разухабисто цветистые периоды” все еще остаются: иначе писать пока не умею. Это, конечно, может пройти только само собою»¹⁶.

А через 18 лет после этого своего отзыва Адамович не смог вспомнить ни имя Иванникова, ни его – столь, казалось бы, тщательно им самим отрефлексированную – творческую манеру: в мае 1956 г., после публикации «Новым журналом» иванниковского рассказа «Правила игры»¹⁷, критик вопрошал М. А. Алданова: «Читали ли Вы в “Н<овом> журнале” М. Иванникова (кто это?) – “Правила игры”. По-моему, очень талантливо, но до невозможности “воняет литературой” и похоже на Андрея Белого»¹⁸ (ср. в его же письме от

¹⁴ Г. Адамович, «Современные записки», № 66. Часть литературная», Посл. нов. 1938. 2 июня. № 6276. С. 3.

¹⁵ Иванников определяет здесь свое отношение к длительной «литературной войне» между двумя наиболее авторитетными эмигрантскими критиками – см. об этом, напр.: «Полемика Г. В. Адамовича и В. Ф. Ходасевича (1927–1937)» (вступит. ст. и прим. О. А. Коростелева; публ. О. А. Коростелева и С. Р. Федякина), Российский литературоведческий журнал. М., 1994. № 4. С. 204–250.

¹⁶ «С литературой общаюсь только по вечерам, да по воскресеньям»: М. Д. Иванников, в «Современные записки» (Париж, 1920–1940): Из арх. ред. М., 2013. Т. 3. С. 928.

¹⁷ См.: М. Иванников, «Правила игры», в Новый журнал. 1956. № 44. С. 5–21. См. переизд.: М. Иванников, «Правила игры», в Собр. соч. СПб., 2012. С. 163–180.

¹⁸ «... Не скрывайте от меня Вашего настоящего мнени»: Переписка Г. В. Адамовича с М. А. Алдановым (1944–1957)» (предисл., подгот. текста и коммент. О. А. Коростелева), Ежегодник Дома русского зарубежья им. А. Солженицына 2011 (отв. ред. Н. Ф. Гриценко). М., 2011. С. 462 (письмо от 22 мая 1956 г.). См. в ответном письме Алданова от 2 июня 1956 г.: «Рассказ Иванникова и мне показался талантливым, немного, правда, под Сирина, но ведь и Сирин этот жанр создал только

5 июня 1956 г. Ю. П. Иваску: «Читали Вы Иванникова в “Но<вом> Журнале”? Смесь Сирина с Белым, но очень талантливо, хотя “воняет литературой” за сто верст. <...> Кто этот Иванников? Если он не стар, это настоящий писатель»¹⁹). Скрытый комизм этой ситуации еще более усугубился, когда представленный Адамовичем отклик на «Правила игры» местами оказался до чрезвычайности схожим с его же былыми суждениями о «Дороге» (ср. в его рецензии на 44-ю книгу «Нового журнала»: «<...> “Правила игры” – вещь на редкость талантливая. <...> рассказ, который, разумеется, не может нравиться тем, кому в творчестве дороги непринужденность, безыскусственность, все то общее, что обычно определяется расплывчатым, опасным и загадочным словом “простота”. Поистине, об Иванникове можно было бы заметить, что он “словечка в простоте не скажет”, а читатель, которого в конце концов привели бы в ужас и раздражение все его стилистические фокусы, вспомнил бы пожалуй и Тургенева: “воняет литературой”».

Да, <...> литература эта ни на минуту не дает иллюзии, будто она литературой быть перестает, будто грань между нею и жизнью или жизненной правдивостью окончательно уже стерта. Нет сомнения, что великие наши законодатели “правдивого” жанра, Толстой и Чехов, прочли бы “Правила игры” с недоумением и даже отвращением. Но это – довод не против Иванникова исключительно, а против всего, что произошло в литературе и искусстве за последние полвека и о чем судить надо бы в целом, приняв во внимание общеисторические и общекультурные причины происшедшего.

У кого Мих. Иванников учился? Прежде всего, по-видимому, у Андрея Белого. Сама фраза его звучит, как фраза Белого, с напоминающим “Петербург” или “Котика Летаева” нагромождением диковинных эпитетов, то никчемных, то блестяще удачных, с прерывистым, будто спотыкающимся ритмом, с язвительным юмором, подсказывающим внезапные перебои этого ритма. Мне пришлось слышать предположение о влиянии Набокова на автора “Правил игры”. Нет, Набоков гораздо глаже, стремительнее, эластичнее: здесь скорей Андрей Белый <...> будем надеяться, что

в нашей литературе. Он большой мастер, но подражать ему трудно. Вы спрашиваете, кто он (Иванников). Меня этот Ваш вопрос смутил. Когда-то в “Современных записках”, по-моему, появились два рассказа Иванникова, и их заметили и очень хвалили. Я думал, что это тот самый? Больше ничего не знаю» (там же. С. 463).

¹⁹ «Сто писем Георгия Адамовича к Юрию Иваску (1935–1961)» (предисл., публ. и коммент. Н. А. Богомолова), в Диаспора: Нов. мат-лы. СПб., 2003. Вып. 5. С. 485–486. См. в след. письме критика тому же Иваску (от 19 июля 1956 г.): «По-моему, крайне способен и М. Иванников (в “Нов<ом> Журнале”). <...> Я читал его рассказ со скукой (“литература”) и с восхищением. <...> Pour une fois <На этот раз>, Алданов тоже в восторге от Иванникова, а Зайцев, наоборот, вздымает очи к небу» (там же. С. 487–488).

имя Иванникова станет в нашей печати чаще встречаться, а в литературе нашей надолго удержится»²⁰).

Думается, подоплека представленных здесь метаморфоз маститого критика очевидна: глубоко уязвленный легко угадываемой карикатурой на себя в «Главе третьей» «Дара», Адамович решил заслонить Сирина (выместив его таким образом на периферию читательского сознания) автором напечатанной в той же 65-й книге «Современных записок» повести «Дорога», намеренно и отчасти даже незаслуженно завышая при этом талант М. Иванникова – с целью превознести его и представить как своего рода «подлинного В. Сирина» (вспоминается «прецедентная ситуация» – вопрос самого известного русского литературного критика «новому Гоголю» Достоевскому по поводу его «Бедных людей»: «Да вы понимаете ль сами-то, <...> что это вы такое написали!»), – и это в то время, когда сам Иванников всеми силами тщился не походить на Сирина, хоть и проделывал сходную с ним творческую эволюцию и порой использовал в своей художественной практике некоторые сириновские находки²¹. Когда же обида на Сирина сгладилась, утратила актуальность и фигура пестуемого критиком «конкурента Сирина» – настолько, что со временем Адамович запомнил даже его фамилию и не смог атрибутировать его следующий шедевр.

Georgijs Adamovičs un Mihails Ivaņņikovs (“Ceļš”)

Raksts vēltīts pozitīvai Georgija Adamoviča atsauksmei par Mihaila Ivaņņikova garstāstu “Ceļš”, kas vienlaicīgi ar garstāstu tika publicēta periodikas izdevumā “Sovremennije zapiski”. Atsauksmē kritiķis cildina mazpazīstamā prozaikā talantu laikā, kad savas slavas virsotni piedzīvo slavenais Vladimirs Sīrins (Nabokovs), kurš savā romānā “Dāvana” (“Дар”) ir devis karikatūru par Georgiju Adamoviču. Ir zināms, ka M. Ivaņņikovs ir daudz darījis, lai savā rakstniecībā nelidzinātos V. Sīrinam, kaut arī savā prozā izmantoja dažus V. Nabokova prozas mākslinieciskos atradumus. Situācijas komisms slēpjas apstākļi, ka G. Adamovičs drīz aizmirsa M. Ivaņņikovu un vairs nespēja atributēt viņa šedevru “Spēles noteikumi” (“Правила игры”).

Georgy Adamovich and Michail Ivannikov (“The Road”)

The article focuses on the episode when Adamovich, stung by Sirin’s caricature of himself in the story “The Gift”, decided to shade Sirin (thus displacing him to the periphery of the reader’s consciousness) by the author of the story “The Road” published in the same issue of the Parisian “Sovremennije zapiski/ Modern Notes”, by deliberately overrating the talent of M. D. Ivannikov and praising him as a “true V. Sirin” at a time when Ivannikov was trying not to resemble or be anyhow associated with

---

²⁰ Г. Адамович, «“Новый журнал” <№ 44>», Русская мысль. Paris, 1956. 5 июля. № 921. С. 4–5.

²¹ Об этом, в частности, см.: А. А. Данилевский, «Как сделаны “Правила игры” Михаила Иванникова», в Диаспора: Нов. мат.-лы. СПб.; Париж: Athenaeum – Феникс, 2007. Вып. 9. С. 294–295.

Sirin. The irony of the situation was further complicated by the fact that quite soon afterwards, Adamovich not only forgot the name of his praised “Sirin’s competitor”, but also completely forgot about Ivannikov and could not trace the authorship of the next masterpiece, the story “Rules of the Game” to this prose writer.